

Глаза Зецу сузились, глядя на Обито. Учиха тяжело дышал, а кровь продолжала литься из колотой раны на его груди, стекая вниз и образуя лужу под его телом. Все тело Обито сильно дрожало, казалось, он использовал все свои силы, чтобы оставаться на ногах.

"Эй, босс?" Заговорил "Белый Зецу". "Ты слушаешь..."

"Почему..." Обито застонал, закрыв глаза.

"Зецу" был неподвижен, поскольку Обито продолжал игнорировать их, погруженный в свою собственную боль. Прошло несколько секунд, прежде чем "Зецу" распался на части, Белые Зецу и Черные Зецу отделились друг от друга. Два существа подошли к нему ближе, оба уставились на его рану.

"Почему его тело до сих пор не зажило?" Белый Зецу спросил, нахмурившись: "Измененные клетки в его теле уже должны были залечить его рану. Но..." Слова существа на мгновение остановились, поскольку оно продолжало идти, кровь капала из его раны: "Что происходит?"

"Он борется с этим. Часть его подсознания, вероятно, хочет умереть." Черный Зецу сказал, нахмурившись: "Итак, это тормозит его собственное исцеление".

"Он... хочет умереть?" Белый Зецу нахмурился еще сильнее: "Тогда, может ли он на самом деле умереть?"

"Нет." Черный Зецу покачал головой: "Клетки в его теле исцелят его. Просто это занимает больше времени, чем следовало бы."

"Рин..." Обито пробормотал имя своего друга, из его глаз потекли слезы.

"Ты серьезно позволяешь такому негодяю, как Кабуто, добраться до тебя, Обито?" Черный Зецу почти зарычал, когда схватил Обито за рубашку, притягивая его к своему лицу: "Мадара сделал неправильный выбор? Вы знали об этом Эдо Тенсей-дзюцу и знаете, что он может контролировать каждый аспект своего призыва! Почему ты позволяешь словам этой глупой девчонки задевать тебя?"

"Это... Это был не он... Р-Рин... это было похоже на нее..." Обито ответил, качая головой: "Это... Это не мог быть он... Это были мысли Рин... это были ее..."

"Заткнись, черт возьми!" Черный Зецу закричал, отбрасывая тело Обито.

Учиха быстро упал на землю лицом вперед, поморщившись от удара.

"Мы зашли слишком далеко, чтобы ты мог сомневаться во всем только из-за одного вызова."

Отойди от него!" Черный Зецу крикнул: "Бесконечная Цукуеми предназначена для ее блага, так в чем именно ты все еще сомневаешься? Приди в себя прямо сейчас, Обито!"

"Ты... Вы правы... но... Рин..." Обито пробормотал себе под нос, его голос стал мягче: "...Рин..."

Учиха закрыл глаза. Оба Зецу уставились на него на мгновение, прежде чем Белый Зецу бросился к нему и положил голову ему на грудь.

"...Ну... он все еще дышит..." Он что-то пробормотал. Существо подняло голову, а затем уставилось на его рану, которая, наконец, перестала кровоточить: "И, похоже, он, наконец, начинает заживать..."

"Я все еще забываю, что он был всего лишь ребенком, когда мы впервые завербовали его. Этот инцидент, наряду с провалом вторжения, должно быть, на мгновение вернул его в прошлое." Черный Зецу вздохнул: "Мы дадим ему отдохнуть. Когда он проснется, он должен вернуться к нормальной жизни. Тогда мы сможем выработать с ним стратегию."

"Да, нам это понадобится". Белый Зецу кивнул в ответ: "Нам... нам, вероятно, нужно пока приостановить наши планы, верно?"

- Отчасти. На мой вкус, мир слишком насторожен, чтобы снова начинать охоту на джинчурики. У нас есть много проблем, которые нужно решить. Это займет годы – возможно, десятилетия – чтобы исправить". Черный Зецу заявил, прежде чем начать свирепо смотреть: "Однако нам нужно будет решить кое-что с Обито. Если Кабуто действительно удалось настроить Нагато против нас, то он должен быть нашей целью. Нам нужно будет либо вернуть Нагато на нашу сторону, либо убить его и забрать Риннеган."

Как только Нагато закончила свой рассказ, и он, и Кабуто хранили молчание. Лидер Акацуки уставился на Кабуто, ожидая какой-либо видимой реакции. Кабуто, однако, полностью сосредоточился на черных приемниках в спине лидера Акацуки.

Секунды превратились в минуты, пока эти двое молчали.

"...Ты ничего не хочешь сказать..."

Слова Нагато были прерваны, когда Кабуто сделал шаг вперед к нему. Седовласый шиноби подошел к его спине и потянулся к одному из черных приемников. Он слегка сжал его, заставив глаз Нагато дернуться.

"И что ты делаешь?" Он спросил.

"Так ты это почувствовал, да?" Кабуто отметил, задумчиво потирая подбородок: "Хм. Я полагаю, что после стольких лет они могут быть связаны с твоими нервами. Тогда это может

занять некоторое дополнительное время."

"Дополнительное время?" Нагато повторил, слегка наклонив голову: "За что?"

"Чтобы исцелить тебя, конечно". Ответил Кабуто. Глаза Нагато расширились, но прежде чем он успел задать вопрос, Кабуто продолжил говорить: "Но временная шкала займет некоторое время. Твое тело повреждено таким образом, какого я никогда не видел. Честно говоря, это может занять целый год. Может быть, два."

"Ты... можешь исцелить меня?" - спросила "Боль".

"Я попытаюсь", - сказал Кабуто, посмеиваясь: "И хотя я уверен, что это будет ад, я уверен, что справлюсь".

"Это... звучит слишком хорошо, чтобы быть правдой." Нагато отметил, качая головой: "Мое тело осматривали несколько медиков, связанных с Акацуки. Никто не смог ничем помочь".

"Ты говоришь это так, как будто я обычный медик". Кабуто фыркнул в ответ, поправляя очки: "Я не только медик, но и ученый. Я бывшая правая рука Орочимару, с большим опытом работы в операционной как с ним, так и с его пешками, когда проводил необходимые эксперименты." Затем он указал на тело Нагато: "И в твоей крови есть Риннеган, а также генетика клана Узумаки. Со временем, я думаю, мы сможем привести вас в движение и привести в боевую готовность."

"...Почему?" - спросила Нагато.

"Потому что ты мой лидер". Кабуто сказал с легкой улыбкой на лице: "К тому же, мы с тобой разделяем одну и ту же боль". Глаза Нагато расширились еще больше, что заставило Кабуто усмехнуться: "Ты помнишь, что говорил это, да?"

"...Я знаю." Он кивнул головой.

"Мы оба были замучены Конохой и другими крупными деревнями шиноби. Ты, из-за того, что твоя деревня и страна были разорены их войнами, а я из-за принудительной идеологической обработки стал шпионом. Мы оба потеряли наших самых дорогих людей: Яхико и Конана из-за тебя, а Орочимару-сама и Мот... - Кабуто покачал головой, слегка нахмурившись из-за выбора слова, когда его глаза переместились к переносице очков: - Якуши Ноно для меня. Через нашу потерю, через нашу боль мы понимаем друг друга".

Улыбка Кабуто вернулась: "Ты отличаешься от всех, кому я когда-либо служил. Ты не такой, как Данзо, или Сасори, или даже Орочимару-сама. И это заставляет меня хотеть последовать за тобой."

Глаза Нагато расширились: "Я... я вижу..."

Тишина заполнила озеро Натагумо, пока Узумаки обдумывал слова Кабуто. Прошла минута, и глаза Нагато сузились.

"Мы потеряли большую часть нашей численности во время этого вторжения". Он заявил: "Кроме того, Обито намеревался убить меня до вашего прибытия, и Зецу явно выбрал его сторону. Потребуется некоторое время, чтобы силы Акацуки восстановились после этого."

"Это верно. Нам потребуется подготовительная работа, чтобы поставить организацию на ноги. Однако мы не потеряли все наши ресурсы. И у нас по-прежнему есть самые большие активы". Кабуто заявил: "Ты все еще жив, у тебя все еще есть твой Риннеган, а у меня все еще есть мой Эдо Тенсей. У нас достаточно времени, чтобы перегруппироваться и перестроиться. Достаточно времени, чтобы добавить больше кеккей генкай в мое тело. И достаточно времени, чтобы исцелить свое тело." Затем его руки сжались в кулаки: "И тогда ты сможешь достичь своих идеалов".

"Добиваюсь своих целей сам..." - пробормотал Нагато, когда его глаза переместились на его собственное тело.

Он провел так много лет в своем нынешнем состоянии, что даже не мог вспомнить, каково это - небрежно ходить своими собственными ногами самостоятельно, в своем собственном теле. Эта идея казалась мне такой чуждой.

Нагато улыбнулся и кивнул Кабуто: "Якуши Кабуто, я тебе бесконечно благодарен. За то, что остался верен мне. За то, что дал мне надежду."

"Не благодари меня за это". Кабуто улыбнулся в ответ. "Спасибо тебе за то, что ты человек, который достоин моей преданности".

Кабуто отвернулся от Нагато и посмотрел вдаль, мимо озера Натагумо, в сторону Кумогакуре. Он на мгновение вытянул правую руку, прежде чем сомкнуть ладонь, как будто что-то раздавливая. Его глаза сузились, а улыбка превратилась в ухмылку.

- Пока отдыхай спокойно, но дай этому время. В следующий раз, когда Акацуки нанесут удар, все будет так, как я хочу. И ни у одной из ваших деревень не будет ни единого шанса.'

Когда на небе взошла луна, оставшиеся силы вторжения Акацуки вновь собрались на озере Натагумо. По их прибытии Нагато отправился на встречу со своими числами лицом к лицу, а Кабуто стоял рядом с ним.

"Это Боль-сама?"

"Это совсем на него не похоже! Это не может быть он!"

"Мне кажется, я его узнаю!"

"Нет, это должна быть Боль-сама! Посмотри на его глаза!"

Кабуто усмехнулся, услышав дискуссию между выжившими шиноби Амегакуре. Пока группа продолжала обсуждать, он заметил, что два шиноби Амегакуре – Аджисай и Оборо – смотрят на тело Нагато с обожанием. Лидер Акацуки встретился взглядом с обоими, заставив обоих шиноби склонить головы в ответ.

- Они узнают его. Остальные тоже последуют за ним", - отметил Кабуто.

Затем его взгляд переместился на коллекцию пропавших ниндзя, которые выжили. Среди толпы он узнал Тануки Шигараки, который хмуро смотрел в пространство. Рядом с ним стояли самые ценные активы Эн Ояширо – Чиноике Чино, Новаки и Курама Якумо, которые пристально смотрели в лицо Нагато.

"Ояширо нигде не видно... Хех. По крайней мере, он не та переменная, с которой нам придется работать", - отметил Кабуто. Затем его взгляд переместился дальше в толпу и заметил Сасори: "Сасори-сама тоже сумел выжить. Хорошо. Он окажется одним из наших самых полезных активов". На его лице появилась улыбка, когда он заметил Исариби в толпе. Он встретился с ней взглядом, и она улыбнулась в ответ: "Исариби-сан выжила. Какое облегчение -"

"Эй, рад видеть, что ты выбрался живым, еретик!"

Кабуто повернул голову направо и увидел приближающегося к нему Хидана с ухмылкой на лице. Кабуто ухмыльнулся в ответ, когда Джашинит подошел к нему и протянул кулак, на который Кабуто ответил ударом кулака.

"А ты сомневался, что я это сделаю?" Он спросил со смешком: "Я почти ранен, Хидан".

"Нет, я не волновался. Сейчас не твое время. У Джашин-сама есть планы на тебя. - ответил Хидан, качая головой. Его ухмылка стала шире: "Ты собираешься устроить столько кровопролития и резни во имя него, так что ты ни за что не пойдешь ко дну".

"Это план Джашин-сама для меня?" Кабуто фыркнул в ответ: "Какое совпадение; это было именно то, что я планировал сделать сам".

"Гм."

Все шиноби по всему озеру Натагумо зашевелились, услышав, как Нагато прочищает горло.

Глаза рыжеволосого мужчины несколько секунд перебегали с одного человека на другого, прежде чем он начал говорить.

"Я знаю, что многие из вас никогда не видели меня в таком состоянии, поэтому я думаю, что было бы разумно должным образом представиться. Меня зовут Нагато, я лидер Акацуки." Он начал: "Я выбрал прозвище "Боль", поскольку мое знание цикла боли всегда было моей движущей силой. Это то, для борьбы с чем был создан Акацуки. Моя цель - демонтировать его силой".

"В нынешнем состоянии мира цикл будет продолжаться и дальше, и Основные Деревни шиноби будут следовать по тому же пути. Они объединились против нас здесь, в Кумогакуре, от отчаяния, но со временем это единство исчезнет. Один лидер или одно действие приведут все в действие, и война снова вернется, проводимая в малых элементарных нациях. Второстепенные деревни останутся в их власти". Глаза Пейна сузились на шиноби Амегакуре: "Амэ снова будет в их власти".

Толпа шиноби Амегакуре напряглась в ответ. Оборо отвел взгляд от взгляда Нагато, в то время как Аджисай сжала кулаки, скрипя зубами в ответ на его слова.

Нагато на мгновение замер, прежде чем отвернуться к рассеянным пропавшим ниндзя: "Для некоторых из вас это может значить очень мало. Некоторые из вас покинули свою деревню по не связанным с этим причинам, а некоторые из вас действительно скучают по кровопролитию в мирное время". Нагато на мгновение повернулась к Хидану, который пристально смотрел в глаза лидера Акацуки. Рыжеволосый кивнул головой: "Я признаю это, и в соответствии с вашими пожеланиями я обещаю вам всем подтверждение ваших желаний. Ибо исполнение моего желания разорвать Порочный Круг Боли придет с уничтожением Основных Деревень шиноби."

"Я хочу изменить этот мир и превратить его из мира, управляемого болью и ненавистью, в мир, управляемый страхом - страхом быть разоренным справедливым богом, который будет держать людей в узде". Нагато заявил, на мгновение закрыв глаза: "Человечество снова и снова доказывало, что нельзя ожидать, что оно будет расти само по себе. Каждое мгновение покоя временно, каждое позитивное изменение обратимо. Таким образом, только божественная сила сможет изменить ситуацию. И в этот момент мы будем этой божественной силой".

"Сегодня нам был нанесен болезненный удар, но наша организация будет расти. Мы - высшая сила и будем учиться на своих ошибках. Коррумпированные личности в нашей собственной организации уже устранены; все, что осталось, - это те, кто способен изменить этот мир".

Нагато открыл глаза, его Риннеган пульсировал. Толпа шиноби пристально смотрела на него, когда чакра начала вытекать из его тела по всему озеру.

"Это..." Сасори ухмыльнулся, склонив голову над телом Нагато: "Это присутствие чакры, которое я распознаю. Это не просто пустая оболочка Боли; этот человек действительно есть Боль, и он так же силен, как и всегда."

"Эти глаза..." Чино пробормотала себе под нос, ее Кецурюган активировался почти бессознательно: "Я... я верю ему. Почему я ему верю? Почему я так ему верю?"

"Всем, у кого есть какие-либо сомнения, я умоляю вас подробнее поговорить со мной о нашей миссии. Я могу заверить вас всех, что мир, который мы создадим, принесет пользу всем вам". Нагато резко сказала: "Итак, я прошу всех вас... следуйте за мной. Вместе, в ближайшие годы, этому жалкому миру, управляемому ненавистью и болью и поддерживаемому Главными Деревнями шиноби, придет конец раз и навсегда!"

Слова Пейна эхом разнеслись по всему озеру. Толпа – как шиноби Амегакуре, так и пропавшие ниндзя – молчала, переваривая его слова. Прошло несколько секунд, прежде чем тишина наконец была нарушена.

"Да здравствует Боль-сама!" Аджисай прямо заявила, приложив правую руку к груди: "Да здравствует Нагато-сама!"

Ее слова вызвали цепную реакцию, когда толпа начала громко кричать в унисон.

"Да здравствует Нагато-сама!"

"Да здравствует Нагато-сама!"

"Да здравствует Нагато-сама!"

"Что ж, похоже, все снова получили поддержку". Кабуто отметил это, кивнув головой.

"Хм." пробормотал Хидан, привлекая внимание Кабуто к яшиниту. Мужчина пристально посмотрел на Нагато на мгновение, прежде чем склонил голову: "Никогда раньше не испытывал желания следовать за человеком – к тому же еретиком – но твои слова и разрушение, которое ты обещаешь... ты явно должен быть выбран Джашином!"

- ...Все, что поможет сохранить тебе верность. - Кабуто покачал головой, борясь с желанием усмехнуться. Затем он снова обратил свое внимание на Нагато. Он ухмыльнулся своему лидеру, поправляя очки: "Это начало возрождения Акацуки. Это твое перерождение; не как Боль, а как Нагато."

То, что должно было стать тяжелым моментом для Акацуки – оглушительное поражение, которое могло бы разрушить организацию, – привело к обратному. То, что осталось от Акацуки, стало более сплоченным, чем когда-либо прежде.

Это было печальное последствие, которое остальные Элементальные Нации должны были понять скорее раньше, чем позже.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/2105511>